

Когда подули первые осенние ветра и дары со всех концов страны потянулись в Тайчэн, а император стал раздавать их по дворцам, Су Янь каждый день тащили в Чертог Чэнлань. Он помнил, что Сяо Цичэнь любит мандарины из Хуайнаня, и старательно чистил их для него.

Как можно было забыть всё это в одно мгновение? Люди — не бездушные деревья и камни, и даже в свои юные годы он понимал, как горька разлука.

... Почему Сяо Цичэнь, такой смыслённый в других делах, теперь казался совершенно безучастным?

Су Янь глубоко вздохнул и сказал:

— Шестой принц, между нами всё же пропасть: вы — господин, я — подданный. Для меня большая честь, что вы считали меня товарищем по играм. Но теперь, когда меня не будет рядом, вам следует больше заботиться о себе.

Сяо Цичэнь не ожидал таких холодных и церемонных слов и на мгновение опешил:

— А Янь, я не считаю тебя просто товарищем по играм, ты...

Он не смог подобрать нужных слов, и это искреннее, прямодушное признание так и повисло в воздухе, неловкое и незаконченное. Сяо Цичэнь сжал губы и замолчал. Су Янь стоял на месте, не отступая, но и не продолжая разговор, оставив невысказанную фразу между ними, словно преграду.

Наконец служанка Люй-и, стоявшая у двери, тихо напомнила:

— Ваше высочество, вы сегодня навестите наследника престола?

Су Янь с усилием выдавил улыбку:

— Тогда я пойду. Впредь... берегите себя, ваше высочество.

Слово «берегите» заменило прощание. Су Янь проводил взглядом Сяо Цичэня, который, казалось, всё ещё ничего не понимая, последовал за Люй-и, затем развернулся и взял свой узел.

В комнате остался только он. Кровать, прежде опрятная и обжитая, теперь казалась пустой и безликой. Су Янь в ту пору ещё не ведал, отчего в груди у него образовалась такая пустота.

Покидая Восточный дворец, Су Янь невольно вспомнил, как впервые сюда попал.

Тогда осень была в самом разгаре. Пробираясь по садовой тропинке, он случайно нашел Сяо Цичэня — избитого, в помятой одежде.

Су Чжи прислал за ним старого управляющего из дома. Тот ждал Су Яня у Восточных ворот. С узелком за спиной, одинокий, Су Янь шёл по пустынной дворцовой дороге, всё ещё пытаясь понять причину своей тоски, как вдруг сзади кто-то окликнул его по имени.

Су Янь обернулся. Это была Люй-и. Она подбежала к нему, слегка запыхавшись, сначала отдала положенное приветствие, а затем сказала:

— Господин, вы ушли так быстро! Его высочество лишь на минуту зашёл к наследнику престола, а вернувшись, вас уже не застал и очень забеспокоился. Но его вызвала мать,

госпожа Жунхуа, и он не смог отлучиться, поэтому велел мне поскорее догнать вас и посмотреть, далеко ли вы ушли.

В сердце Су Яня что-то дрогнуло, уголки губ сами собой потянулись вверх, но он лишь спросил:

— Зачем меня искать?

Тогда Люй-и вытащила из-за спины руку и протянула Су Яню то, что крепко сжимала в ладони:

— Его высочество и господин уже больше двух лет едят за одним столом и спят под одной крышей. Хотя его высочество об этом не говорит, он очень вас ценит. Теперь, когда приходится расстаться, увидимся мы, наверное, лишь когда вы оба повзрослеете. Его высочество боится, что вы его забудете, и велел передать вам это.

В руку ему вложили что-то мягкое. Су Янь опустил взгляд: это был изящно вышитый шелковый мешочек. Он невольно покраснел:

— Что это значит?

Люй-и прикрыла рот рукой и рассмеялась:

— Господин, не подумайте чего лишнего! Его высочество просто не умеет выражать свои чувства. Этот мешочек госпожа Жунхуа вышила в юности. Их всего два: один она подарила императору, а второй остался у его высочества. Он считает это своей самой драгоценной вещью, поэтому и... А, его высочество сказал так: «Отдай А Яню, чтобы потом я его узнал». Ничего большего он не имел в виду.

Закончив свою скороговорку, она заметила, что Су Янь покраснел ещё больше. Он-то обрадовался, подумав, что это подарок от Сяо Цичэня, а оказалось — всего лишь опознавательный знак на будущее.

... Не стоило ждать от него чего-то большего. Кто ж не узнает человека через несколько лет?

Су Янь мысленно закатил глаза, но тем не менее бережно спрятал мешочек:

— Благодарю, сестра Люй-и. И передайте его высочеству, что я его помню.

Люй-и, глядя на его серьёзное, не по годам взрослое лицо, не удержалась и ласково потрепала его по голове:

— Его высочество... он с детства рос в глубине дворца. Из-за положения его матери им никто не занимался, никто не учил его, как следует взрослеть. Хотя он озорной и любит играть, он добрый мальчик. Как и вы, господин.

Су Янь кивнул. Люй-и сказала:

— Тогда я пойду. Берегите себя, господин.

— И вы будьте осторожны, — ответил Су Янь и проводил её взглядом, пока она не скрылась за поворотом у дворцовых ворот.

Мешочек в его руке был нежно-голубого цвета, словно вода, отражающая безоблачное небо. На лицевой стороне мельчайшими стежками была вышита ветка лотоса. Он был совсем маленьким, разве что несколько монет поместится. Су Янь сжал его в ладони и почувствовал,

что внутри что-то есть.

Развязав шнурок, он вытряхнул на ладонь два камешка. Рассмотрев их, Су Янь вдруг рассмеялся беззвучным смехом.

Это были те самые камешки, что они с Сяо Цичэнем когда-то нашли в саду Императорской академии. Камни были самые обычные, но один — чёрный, другой — белый, оба гладкие и приятные на ощупь. Сяо Цичэнь, верный своей привычке подбирать всякую всячину, припрятал их.

Выходит, он и вправду отдал Су Яню то, что ему нравилось. Су Янь, размышляя об этом, спрятал мешочек за пазуху. Шаги его стали легче.

За дворцовыми воротами моросил дождь, смачивая желтеющие ветви ив.

В те дни, когда Су Янь был спутником принца, он хоть и навещался домой, но никогда не задерживался надолго, так что у него не было возможности как следует пообщаться с родителями. На сей раз едва он переступил порог, как отец сразу же вызвал его в кабинет.

Су Янь не понимал, зачем, но, войдя, увидел, что там находится не только Су Чжи.

У окна стоял рослый мужчина лет сорока, ростом примерно в семь чи. Он не был богатырского сложения, но от него веяло такой силой, а взгляд был таким пронзительным, что Су Янь невольно съёжился и сделал шаг назад. Но отец положил ему на плечо тяжёлую ладонь:

— Я уже говорил: с момента твоего возвращения домой ты начнёшь обучаться воинским искусствам. А для этого нужен хороший наставник. Я не жду, что ты станешь непобедимым мастером или что-то в этом роде, но на поле боя нельзя падать от первого же удара.

Су Янь поднял на него глаза:

— Отец, так это и есть тот самый наставник?

Мужчина, услышав эти слова, не рассердился, а наоборот, рассмеялся:

— Молодой господин, я — бывший заместитель командира тайной стражи императорского города, старый собутыльник вашего батюшки. Я уже осел в Чанъане, но ваш отец уговорил меня вернуться, чтобы пару лет поучить вас. Меня зовут Жань Цю.

Су Янь промычал что-то вроде «угу» и первым делом спросил:

— Значит, впредь я должен буду называть вас учителем?

Жань Цю громко расхохотался:

— Не стоит. Я лишь введу вас в основы. Да и в военном деле не требуется быть непобедимым богатырём. Ваш отец чересчур торопится.

Су Янь, не до конца понимая, кивнул и взглянул на Су Чжи. Тот ответил ему снисходительным взглядом, но слова его были суровы:

— В ближайшие два года тебе не нужно ходить в Императорскую академию. Я буду учить тебя сам. А к четырнадцати-пятнадцати годам отправишься в армию.

Сердце, которое только что забилося от предвкушения, вдруг похолодело. Су Янь с недоверием уставился на отца:

— Отец, разве я обязательно должен идти в армию?

Су Чжи ответил твёрдо:

— Дом маркиза Пинъюаня с самого основания закалялся на полях сражений. Мы не похожи на другие аристократические кланы, это и так понятно. А Янь, я знаю, ты, возможно, не хочешь. Но ты родился в этой семье, с детства рос в роскоши, вращался среди императорской родни — за это неизбежно приходится платить. Никто не может прожить жизнь без забот, делая лишь то, что хочет. В этом мире множество обстоятельств, которые от нас не зависят, и ты должен к этому привыкнуть.

Как он вышел в тот день из кабинета, как потом сидел у себя в комнате, погружённый в думы до самого вечера, — Су Янь помнил смутно. Лишь четыре слова, сказанные отцом, отдавались в ушах оглушительным звоном:

«От нас не зависят».

Поехать в Восточный дворец спутником принца, поначалу натянуто улыбаться Сяо Цичэню, сонно слушать наставника Цзэна — всё это он делал не по своей воле. Теперь же его заставляли уехать, учиться воинскому искусству, больше не возвращаться в Императорскую академию...

Он всё так же не хотел этого. Но он не мог послушаться.

Су Янь сидел на краю кровати, и в голове его неотступно стоял образ одного человека. Тот любил прижиматься к нему поближе, вечно что-нибудь жевал: то семечки, то арахис, то сушёные фрукты, то леденцы — без перекуса ему было некомфортно. И говорил без умолку: то о том, что служанки в Восточном дворце некрасивы, то о том, что в Чертоге Чэнлань слишком холодно.

Наверное, из-за того, что он слишком долго слушал этот бесконечный поток слов, теперь, в тишине, ему стало как-то одиноко.

Су Янь взглянул в окно. В год его рождения отец посадил во дворе абрикосовое дерево. Теперь из окна была видна ветка, сплошь усыпанная пышными цветами, так что она гнулась под их тяжестью.

Жаль, что такую красоту не с кем разделить. Да и скоро у него не останется и времени, чтобы ею любоваться.

<http://bllate.org/book/15940/1424918>